О геополитической судьбе НЛО и роль Сибирского Региона

Д.Г.-М.Н. А.Н.Дмитриев, г.Новосибирск

1. Обзорная информация по проблеме

Вопросы необычного, «чудесного» – это вечный двигатель неугомонного человеческого Разума, пульсации которого творят и разрушают цивилизации. Один из уникальных русских мистиков и учёных Пётр Демьянович Успенский написал прекрасную книгу «В поисках чудесного», где показал глубину и драматизм включения Нового и Необычного в поля Разума людей. Именно драматизм, а иногда и трагедии, были уделом решившихся на познавательную независимость «в стороне от социальной канонизированной необходимости и выгоды». Да-да, Чудесное подвергали остракизму больше всего из-за «невыгодной траты финансовых средств», которые почему-то или по кому-то должны только возрастать (вплоть до бесконечности, разрушая всё на своём пути).

И, тем не менее, на просторах Советского Союза в последней четверти XX-го столетия «Чудесное» затрепетало в роли «предмета исследования» на государственном уровне с подключением средств науки, армии, КГБ. Всё это произошло под «давлением фактов», которые и предстали, впоследствии, по скрытым социологическим инструкциям, предметом устойчивого и разностороннего отрицания. Да, да, именно отрицания – оговорки нет! Мировые информационно не проявленные для масс государственные механизмы были всесторонне и согласованно развёрнуты против реальных исследований необычных явлений, любого свойства и базирования (в терминах военных). Действительно, длительно и небезуспешно решается обратная задача: «доказать, что ничего необычного нет, всё объяснимо» (естественно, что всё необъяснимое «подлежит тщательному изъятию из информационного оборота» – по-простому – замалчиванию).

1.1 Задачи квазинауки

И всё-таки «процесс пошёл»: «всё замолчать и всех замочить» не удалось – выжили и факты, и исполнители… и только в XXI веке прорезались новые версии возможного познавательного процесса. Например (Осипов Г.А. «На переднем крае квазинауки», Энергия, № 3,2009, с. 50-56):

«… давайте договоримся считать квазинаукой исследовательскую деятельность, лишённую признаков «сходимости» научного процесса к ответу на поставленные вопросы, к осязаемому доказанному результату, превышающему факт генерации текстов… Следствием её несходимости к результату является бесконечно долгое время исследования». (Стр. 50, подчёркнуто А.Д.) .

Именно в положении квазинауки и оказалось новое поколение исследователей необычных явлений. Оно начало работать «с нуля» – в то время как не рекламируемая техника отрицания чудесного к 1970-ым годам имела многовековую традицию и технологию. Поинтересуйтесь у священнослужителей насчёт чудес, и вам сразу станет ясно, где и когда вызрел плод отрицания. И вы, члены «Комиссии по борьбе с лженаукой», не торопитесь возражать и наклеивать ярлыки классификаций. Почитайте, вдруг у вас появятся новые ощущения… Жизни. Ведь эта работа – репортаж вестей о физике редких событий Природы, а не лабораторной физики… математических моделей или ядерных взрывов.

Предлагаемая читателю работа комплексная и по содержанию и по её эмоциональному подтексту. А как же иначе? Её происхождение не от библиотек и лабораторий, не от конференций и симпозиумов, а от самой – Её Величества Жизни из государства Природы. Ну да, жизнь учит. А как учить вечных поисковиков и испытателей крупномасштабных рисков во взаимодействии с самой Природой – «Биржевые ведомости» здесь явно не подходят. Жизнь (в понимании изощрённых знатоков Индии) это единая Актриса Вселенной. Вот и учит Она сценариями: то «в полоску», то «в горошек» (чаще всего не зелёный), то «в клеточку», а то и в своём «раскалённом горниле»…

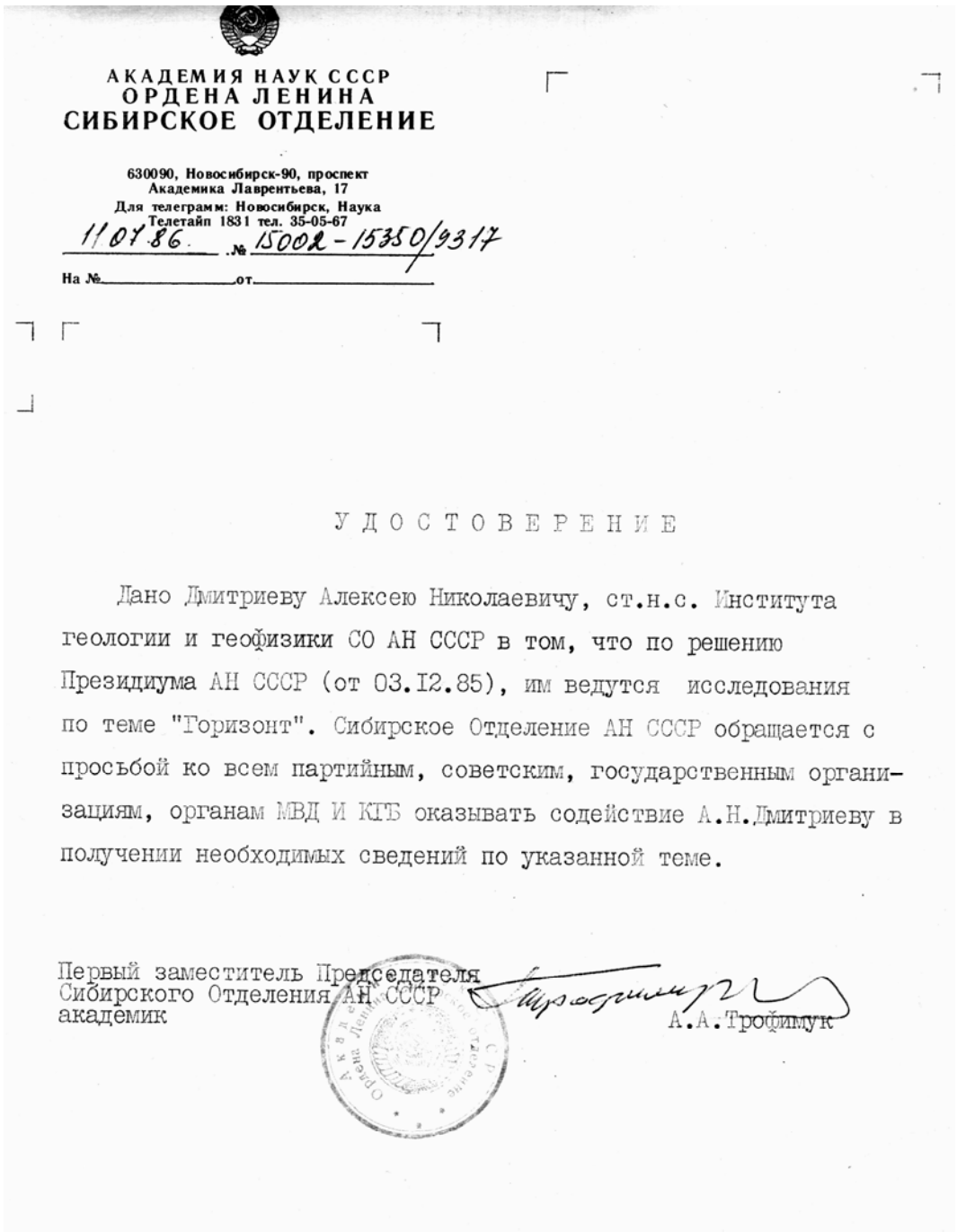
Так вот, текст о сибирских чудесах по НЛО-проблеме – мозаичный, рваный, разноуровневый, информоёмкий, с доступной для автора правдой, с задиристой

претензиозностью. Никто вам, дорогие читатели, не запрещает, прочитав предыдущее, положить работу на дальнюю полку. Честно скажу – к какой рубрике печатных изданий она относится, не знаю. Это упражнение для библиотекарей. Во всём этом, для пролога, важно сказать – ЧУДЕСА есть; они здесь, там и всюду, они были, есть и будут. Но если вы спросите меня, «что такое чудо?», то я отошлю вас к гениальному эмоциональному великому лирику Перси Шелли (современнику Чарльза Байрона). В своём эссе к своей жене и возлюбленной Мэри он написал:

«Спрашиваешь – Что такое любовь?
Спроси и живущего – что такое Жизнь?
Спроси и молящего, что такое Бог?»

Так и «чудо» – оно проявляет себя и для нас, и для себя; оно самосуще, оно позволяет изучать себя, жертвуя собой, ибо объясненное оно исчезает. Но, как и шаровая молния, взорвавшись, продолжает порхать в прибрежных кустах верховьев Реки Башкаус Горного Алтая. Да нет! Конечно же, не «только лирика», здесь много чего, кроме неё. Но главное, во всём этом ответственность и труд, иногда до исчерпания возможностей и выносливости исполнителей. Как и всякое научное исследование, наши поиски разгадок необычного имеют высказанные и не высказанные результаты. Высказанные – это те трудовые 2180 страниц (а как же без цифр?), которые составили наш отчётный материал (и где-то на 75% – секретный). Да, да, именно «секретный» и без натяжек и всякого зубоскальства; материал, выстраданный физически и психологически. Материал, добытый в течение 14 лет работы в тайге и гольцах, в пустыне и степных просторах. Иногда исполнители достигали и круглосуточного бдения по причине – не до сна, быть бы живыми.

Материал, добытый во взаимодействии со случайными наблюдателями местного населения, метеорологами, геологами, ботаниками, археологами и, конечно, с воинскими подразделениями противовоздушной обороны, сотрудниками КГБ и службами МВД. Эта «система информационной коммуникации» требовала от исполнителей обязательного «Удостоверения» (Рис.1).



АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ЛЕНИНА
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

630090, Новосибирск-90, проспект
Академика Лаврентьева, 17
Для телеграмм: Новосибирск, Наука
Телетайп 1831 тел. 35-05-67

11.07.86 № 15002-15350/9317

На № от

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Дано Дмитриеву Алексею Николаевичу, ст.н.с. Института геологии и геофизики СО АН СССР в том, что по решению Президиума АН СССР (от 03.12.85), им ведутся исследования по теме "Горизонт". Сибирское Отделение АН СССР обращается с просьбой ко всем партийным, советским, государственным организациям, органам МВД И КГБ оказывать содействие А.Н.Дмитриеву в получении необходимых сведений по указанной теме.

Первый заместитель Председателя
Сибирского Отделения АН СССР
академик А.А.Трофимук

Рис. 1. Удостоверение Дмитриева А. Н.

Несомненно – читатель уже догадался, что «исследуемая территория» это наша необъятная и постоянно загадочная Сибирь, ну а предмет исследования это – «ЧУДЕСНОЕ». Правда в официальном климате чудес не бывает – поэтому предмет исследования был назван «Необычные явления в атмосфере и ближнем космосе». Днём рождения этой проблемы следует, не безосновательно, считать 21 декабря 1977 года, а местом рождения Москву – Кремль. Именно тогда и там устами генерал-лейтенанта Б.А.Киясова была дана формулировка (цитирована по М.Б.Герштейн, 2007, стр. 191): «Академия Наук не может игнорировать, равно как и не может объяснить, аномальные явления, аналогичные тому, что наблюдалось в сентябре 1977 года в Петрозаводске, в связи с чем просит организовать комплексные исследования аномальных явлений с подключением к работе организаций Министерства обороны и ВПК».

Так и начала своё многофункциональное существование «Межведомственная комиссия» во главе с её председателем член-корреспондентом АН СССР В.В.Мигулиным. В её составе, с

самого основания, был включён и заместитель директора Института космических исследований генерал-майор, профессор, доктор физ.-мат. наук Г.С.Нариманов. Отсюда легко догадаться, что наличие военной и гражданской составляющих в решении задач аномальных явлений было двойственным. И для гражданских исполнителей проблема, с точкой своей сборки, «далеко от области фундаментальных наук», оказалась, мягко говоря, «нежелательной». Эта двойственность строго определила и суммарный вектор исследований и их суммарный результат…

Дихотомия исследовательских целей резко обозначилась с первых заседаний и принятия решений. «Ответственные гражданские» своё целеполагание усмотрели в предельных процедурах аппроксимации (широко известная аппроксимация «кошки в цилиндр»), т.е. на пределах возможного «всё сводить к известному или невежеству наблюдателя». «Ответственные военные» хотели «хоть что-то понять – обезопасить личный состав и сохранить боеспособность техники».

1.2 Сибирская адаптация к проблеме

Как видите, дорогие читатели, в телегу исследовательских возможностей были впряжены: «конь и трепетная лань». Именно поэтому (чего уж тут скрывать) некоторые наши отчёты, направляемые головным организациям, «отличались значительно по содержанию». А «Сибирские периферийцы» (с острого словца Юлия Платова, правой руки председателя член-корр. В.В.Мигулина, директора ИЗМИРАНа) имели двух «головников»: ИЗМИРАН (г. Троицк) и в/ч 67947 (г. Мытищи). Так мы, хорошо защищённые Уралом, негласно сформулировали своё целеполагание: **исследование откликов окружающей среды на физические воздействия необычных явлений**.

Именно с так поставленной (но не рекламируемой) задачей сибирякам «удавалось выходить» на все доступные виды чудесного. Чтобы уж совсем не тревожить большое академическое начальство, в отчётах мы изъяли напрочь из своего терминологического багажа аббревиатуру НЛО. А далее договорились с начальством НИИ-22 МО СССР: генерал-лейтенантом В.П.Балашовым, полковником А.А.Абдулиным и капитаном А.А.Плаксиным о том, что вводим в оборот понятие – «Объекты целевого поведения» (ОЦП).

«Сибирякам везёт – их поддерживает заместитель Председателя Президиума СОАН», – так отозвался «нижегородец» Эдуард Ермилов (ближайший «помощник по проблеме» радиофизика, член-корр. В.С.Троицкого, г.Нижний Новгород). И это правда, академик Трофимук Андрей Алексеевич не только разрешал, но и поощрял наши инициативы: «Только не зарывайтесь здорово, руководствуйтесь инструкциями и не теряйте связь с ПВО и КГБ». А по мере продвижения по теме и нарастающей результативности мы почувствовали «ИЗМИРАНовское лито», т.е. критику и неприятие «некоторых непонятных и не имеющих к науке отношения параграфов вашего отчёта». Вы уже догадались, что ничто чудесное, не объяснённое и не применённое в экономическом мире, к «науке никакого отношения не имеет». Наша попытка объяснить, что зарегистрированное, сфотографированное и проанализированное, но необычное, и есть «магнит для науки», вызвала рецидив острых разногласий, возникшей в самом начале работ, поскольку физики-фундаменталисты «знали, что науке всё известно».

Собственно пунктом острых разногласий была познавательная стратегия у приземленных «ползучих феноменалистов» и у «фундаментальных теоретиков». Да и само название проблемы уже ориентировало исследователей на необычное в атмосфере и ближнем космосе, но никак не на явления *с признаками их возможного сознательного возникновения и функционирования*. Именно поэтому Г.С.Нариманов, будучи военным, стремился к «сердцевине необъяснимых объектов», а В.В.Мигулин во всём усматривал «техногенные и природные многочисленные плазменные неравновесные процессы». Так и произошло «информационное расщепление» состава исполнителей на «реалистов» (соответствующих академическим нормам изучения и отбрасывающим «всё непонятное») и «фантазёров» (уверенных в том, что не все законы Природы известны «академическим фундаменталистам»).

Казалось бы – ну и что? Да именно то, что безжалостная «аппроксимация» при изучении необычного, лишила науку познавательных крыльев. О том, что чудесное было в мишени «десяткой», в которую целились, как оказалось, крупные разведывательные государственные подразделения, поведал Жак Валле (2007, стр. 12):

> «Уже более сорока лет феномен неопознанных летающих объектов представляет собой загадку для сотен тысяч реальных очевидцев, но **в то же время тысячи учёных отказались от его изучения и продолжают упорно отрицать само существование проблемы**. Государственные структуры ведущих развитых стран собрали неисчерпаемое множество свидетельских показаний на эту тему. За многие годы армия и спецслужбы накопили большое число весьма примечательных фактов, об этом можно судить по той скупой, но уникальной информации, которую всё же удалось выудить у американского правительства, благодаря Закону о свободе информации. При этом **официальные органы постоянно чинят препятствия** рассекречиванию большей части имеющихся у них материалов. В результате **возникло обширное поле деятельности для шутников и шарлатанов, основной продукт которых – грёзы и обман**». (Подчёркнуто А.Д.)

Но нельзя думать, что только секретность является средством манипулирования информацией о чудесном (непознанном). Гораздо масштабнее и разрушительнее работают сценарии по поощрению инициатив специально подготовленных групп (и одиночек) по изготовлению и распространению грубой и тонкой дезинформации. Авторы с филологическими талантами пишут десятки книг и загромождают (по данному вопросу) ум и восприятие широких масс. Так осуществляется «волевое преимущество в информационном поле», и «начитавшиеся» люди создают особую психосферу, зачастую характеризующуюся космофобией. И чтобы успешно бороться с этим «волевым преимуществом», ой как много требуется времени и сил…

Непоколебимую и одновременно «фундаментальную позицию» по отношению к неопознанным летающим объектам в СССР сформулировали и опубликовали на границе тысячелетий Платов Ю.В. и Соколов Б.А. (2000 г., стр. 507):

«Исследование проблемы НЛО в эти годы фактически сводилось к коллекционированию разнокалиберной информации о странных явлениях. Собираемые данные зачастую имели весьма сомнительное происхождение, были до неузнаваемости искажены при многократной ретрансляции или попросту не проверяемы… В Академии наук СССР, в редакциях газет и журналов постепенно накопилось значительное число сообщений с описанием разнообразных странных явлений и с просьбой дать этому феномену научное или просто разумное и логичное объяснение в Отделении общей физики и астрономии АН СССР были выделены несколько сотрудников во главе с учёным секретарём отделения В.А.Лешковцевым для работы с письмами по этой тематике». (Подчёркнуто А.Д.).

Легко видеть исследовательскую установку – работа с письмами, «которые зачастую имели весьма сомнительное происхождение». Ну и что следовало ожидать в качестве «полученных результатов»… Тысячи наблюдений разнообразных и разнофункциональных шаровых молний так и остались за пределами результативных исследований академической элиты Отдела общей физики и астрономии. Ну а что досталось от внимания «настоящих физиков» другим, более экзотическим феноменам в окружающей геолого-геофизической среде, читатель легко догадается и сам.

1.3 Информационная справка о проделанной работе

Да, действительно, нам довелось в течение 14 лет (с 1978 по 1991 год) углублённо и «вполне официально» изучать необычные светящиеся образования в атмосфере и ближнем космосе. От Урала, вплоть до Чукотки, и от Таймыра до Монгольского Гоби называлось в официальных научных средах «Сибирским регионом». И эти миллионы квадратных километров были исследовательской вотчиной научных институтов Сибирского Отделения

Академии наук СССР. Головным среди этих институтов был Институт геологии и геофизики, во главе с Первым заместителем Председателя СО РАН и директором института академиком А.А.Трофимуком.

За указанный срок прямые и косвенные исполнители темы: «Необычные явления в атмосфере и ближнем космосе» (решение ВПК при Совете Министров СССР, от 22.08.80) исследовательские результаты представили в виде «Отчётов по Частным техническим заданиям (ЧТЗ)». Во времени и по темам эти отчёты распределились следующим образом:

- **Тема «Сетка АН (Академии наук) – МО (Министерства обороны)»**

  1979 год отчёт от 26.11.79

  1979-1980 гг. отчёт от 03.07.1981

- **Тема «Галактика АН, МО» за время 1981-1985 гг.**

  Пять (по-годовых) отчётов от: 22.04.81 г., 08.09.82 г., 02.11.83 г., 12.11.84 г., 17.12.85 г.

- **Тема «Горизонт АН, МО» за время 1986-1990 гг.**

  Семь отчётов от: 08.12.86 г., 15.12.87 г., 14.04.87 г., 05.12.88 г., 11.12.89 г., 16.05.89 г., 25.12.89 г.

Естественно, в ключе дальнейших событий запрещения работ по проблеме, указанных отчётов уже нет, они были, «согласно указаниям», уничтожены в Первых отделах.

А в целом работа по Сибирскому региону проводилась по трём основным руслам:

- Изучение аномальных светящихся образований, регистрируемых в атмосфере и ближнем космосе (с поступлением информации от служб ПВО, пограничников и др. источников). Картирование свечений в масштабе 1:1000000 на полигоне исследований (Алтае-Саянская складчатая область); накопление архивных данных по Сибири и выход к комплексным геолого-геофизическим задачам.
- Сбор данных и отслеживание геолого-геофизических откликов на технические энергоёмкие испытания (в основном ядерные взрывы на Семипалатинском полигоне, ракетные пуски в содружестве с в/ч 67947); выход на вопросы глобальной экологии (типа арктических прорывов газогидратных панцирей и метанового гашения озона в высоких широтах).
- Оперативная информация и спецанализы ряда событий в связи с военно-прикладными задачами и рекомендациями по снижению крупномасштабных возмущений верхней атмосферы техногенными средствами.

Работа поощрялась денежными премиями: 1985, 1989 гг., и грамотой президиума СО АН СССР. Более двадцати наименований отчётов и информационных записок возможно ещё находятся в спецхранах ИЗМИРАНа, в/ч 67947 и ИГиГ СО АН СССР.

Основные результаты (До расформирования и «сокращения» региональных архивов исходных данных) к началу 1991 г.:

- Создан архив наблюдательных данных по региону Сибири и подготовлена система архивного поиска и записи информации в БД по аномальным явлениям.
- Построена карта встречаемости светящихся образований по Горному Алтаю и выявлена взаимная дополнительность механизмов сброса тектоно-физических напряжений (сейсмический и электромагнитный механизмы).
- Изучена пространственно-временная зависимость генерации светящихся образований (включая и низкоширотную замагниченную плазму в приземных слоях) от общих геодинамических и геомагнитных режимов.
- Выявлена электрогенерационная динамопара хребтов Катунский и Терехтинский в центральном Алтае, устанавливается «гелиочувствительность» структур Горного Алтая.

С января 1991 г. тема под шифром «НИТЬ-2ИГ» влилась в общую проблему поиска новых видов полей, предварительно названных «торсионными». В задачу исполнителей Института геологии входит поиск конкретных точек, характеризуемых высокими аномалиями в поведении геофизических полей. На выполнение темы в текущем году

Госкомитетом по науке и технике СССР по проблеме «Нетрадиционных технологий исследований» выделено 150 тыс. руб. с финансированием через головную организацию – Центр нетрадиционных исследований. В первом (и как оказалось последнем) экспедиционном заезде проведён комплексный геолого-геофизический опрос точки с аномальными свойствами. Отрабатывается методика обнаружения и исследования геологических микрообъектов, в отношении которых уместно предположение о выявлении новых видов или необычного поведения известных геофизических полей.

Но «НИТЬ-2ИГ» уже оборвалась в августе 1991 году, о чём речь дальше.

1.4 Обрыв нити исследований

Этот краткий репортаж исследовательских усилий институтов Сибирского Отделения уже достаточен для того, чтобы понять (при желании) и оценить масштаб и глубину разрабатываемой проблемы. Год от года становилось всё более ясно, что мы стоим на пороге открытия и возрастающего понимания Нового класса природных (и не только, как выяснилось гораздо позже) явлений. Более того начал вскрываться огромный диапазон функций и возможностей необычных явлений и их полипричинный характер. Именно эти особенности «непериодических быстропротекающих» природных процессов и послужили основным тематическим стержнем для работы Томской «междисциплинарной научно-технической школы-семинара» (в 1988-1991 годах) на тему: «Непериодические быстропротекающие явления в окружающей среде».

Огромный отклик учёных различных направлений на заявленную проблему школы-семинара был неожиданностью для самих организаторов. Эта школа, по существу, выявила суммарную реакцию большого ряда учёных Советского Союза. Серьёзно и глубоко они, в большей части по собственной инициативе, работали в направлении «вскрытия физики необычных явлений». С течением времени я всё больше убеждаюсь, что именно «Томская школа аномальщиков» сильно возбудила защитные административные и финансовые возможности «классической фундаментальной науки академической структуры», да видимо и не только «академической науки». В скрытых недрах «настоящих академиков» возник своеобразный орган для возмездия всем ученым, кто отошёл от тезиса о том, что «все законы природы физикам известны». Этот тезис упорно распространяет (устно и письменно) академик Э.П.Кругляков, зам. Директора Института ядерной физики СО РАН, ныне он при Президиуме РАН заведует карающей структурой – «Комиссией по борьбе с лженаукой».

Следует подчеркнуть и не забывать, что в стране первая «ковровая бомбардировка» по изучению необычных явлений в окружающей среде пришлась по результатам и познавательным процессам «Томской школы». Классический «успех прямого попадания» представляет собой дружное выступление «настоящих физиков» против утверждения докторской диссертации одного из ответственных организаторов школы-семинара к. ф.-м.н. Владимира Ивановича Лунева.

Нанесение удара «по площадям», да и по отдельным личностям, было классически осуществлено с помощью… «Постановления бюро отделения общей физики и астрономии» от 29 мая 1991 года. Именно это «Постановление» вобрало в себя и применило всю энергию самозащиты «настоящей физики». Оно сформулировано, на языке Уголовного кодекса, как средства «безжалостной борьбы с лженаукой». Исследовательская инициатива изучения необычных явлений раз и навсегда была квалифицирована «как рецидив организованной лженаучной активности, возникшей в обстановке злоупотребления секретностью («закрытая научная тема»)»…

Так с благословения Академика-секретаря Отделения общей физики и астрономии АН СССР академика А.М.Прохорова был выкован «священный меч» для борьбы с лженаукой. С тех пор начался новейший этап борьбы (которая, надо отметить, с не меньшей решительностью и силой велась и ведётся многочисленными религиозными «пастырями»), борьбы «за чистоту научных рядов». Поведаю тайну – «чистота» заключается в том, чтобы «учёный не шёл в какую-то там природу и не искал необычное, поскольку и в обычном всё

труднее разбираться». Последнее является чистой правдой для фундаментальной физики. Но в естественной природной среде необычность на всех направлениях теснит обычность, которой надо как-то реагировать. Послушайте «новости», пройдитесь по улице, всмотритесь в облака, и вы будете удивлены – необычного становится всё больше. И тут, в который раз, возникают вопросы: так кто же они – лжеучёные, а также что такое лженаука; кто же они «настоящие ученые» и что изучает фундаментальная наука?

Может на этот вопрос мы получим ответ из содержания того, что «Бюро отделения общей физики и астрономии АН СССР» ПОСТАНОВЛЯЕТ:

> «1. Просить Президиум АН СССР рассмотреть вопрос о деятельности Центра нетрадиционных технологий при ГКНТ[1] СССР на очередном заседании Президиума АН СССР.
>
> 1.1. Просить Президиум АН СССР **организовать** силами Академии наук СССР **экспертизу отчётов** деятельности ЦНТ (которые должны быть, как у любого научного учреждения).
>
> 2. Рекомендовать ГКНТ СССР **прекратить финансирование всех работ** ЦНТ, связанных с «нетрадиционными полями», а также **рассмотреть вопрос о целесообразности существования** ЦНТ.
>
> 4. (так в документе: 3. – отсутствует) Довести до сведения организаций (приложение №1), сотрудничающих с ЦНТ, настоящее постановление и **просить предоставить информацию о результатах, полученных в рамках сотрудничества с ЦНТ**». (Подчёркнуто А.Д.)

Круто «постановило» Бюро, но честно обозначило, что **экспертизу отчётов ещё только надо организовать,** т.е. экспертизой герои Отделения общей физики и астрономии (чл.-корр. АН СССР Е.Б.Александров, «предварительно» рассматривавшие академика Л.Б.Окунь, чл.-корр. АН СССР О.И.Сумбаев и профессор А.А.Анселыч) по существу не занимались. Тогда следственный вопрос: на каком таком «научном основании» сформулированы все последующие запрещающие пункты. Мне совершенно не верится, что перечисленные академические персоны являются правдоносителями в теме, далеко отстоящей от их профессионального знания. Но решительность формулировок «прекратить финансирование», «рассмотреть вопрос о целесообразности» – уже не от мира науки. Более того, оказывается, что зубодробительное решение прошлось и по соисполнителям (академикам, гл.-коррам, докторам) до того, как «святая инквизиция» сделала попытку ознакомиться с результатами многочисленных наукоёмких исследований, о чём, опять-таки, повествовала и печатала «Томская школа». Наверное, читатель уже заметил, что грозная инициатива Бюро отделения общей физики и астрономии совпадает (с небольшим опережением) со временем расформирования Советского Союза…

Всё произошло, как говорится, «без суда и следствия», только в постановляющем режиме. Ну и как прямое следствие «покорности наказуемых» – закрепление программных успехов со стороны академической элиты осуществилось созданием «Комиссии»… Тем не менее, Природе не прикажешь, новый класс энергоёмких процессов в человеческой среде обитания не только продолжается, но и нарастает по разнообразию и энергоёмкости, да и, как оказывается, по смыслу…

Проблема эта стара как Мир и как Мир разнообразна, и загадочна, особенно по Сибири.

2. НЛО-проблема в царской России

2.1 Возникновение проблемы

«Впереди планеты всей», и это не дежурная шутка, а социальная и исследовательская реальность Западной Сибири, времён Первой Мировой Войны. Конкретному изложению фактического материала – описаний наблюдённых «летающих тарелок» (в терминах донесений 1914-1916 гг.) и «предписаний к наблюдениям, по Военному Ведомству

[1] ГКНТ – Государственный комитет по Науке и Технике при СМ СССР

монархической России предпошлём краткий аналитический обзор ситуации, в которой находилась и находится «НЛО-проблема». Как оказывается, наблюдатель (случайный или профессиональный) живёт и действует в определённой социальной и природной среде.

Если природная среда для любого наблюдателя является объективной и независимой частью окружающего пространства, то социальная среда является решающим фактором воздействия на состояние и деятельность наблюдателя. Если природная среда «согласна» с любым описанием её явлений и процессов наблюдателя и не «обрабатывает» отчётов, то социальная среда и «не согласна» с наблюдателем, и до неузнаваемости «обрабатывает» отчёты, и «выносит приговор» по поводу описываемого явления. И так было, есть и будет в нашем мире войн, религиозных распрей, неконтролируемого обогащения и конфликтующих идеологий.

Поэтому не удивительно, что именно военные России, как это следует из архивов Жандармского Управления периода Первой Мировой Войны (Протасевич, Скавинский, 1996) – «глаза в глаза, ножи в ножи» встретились с необычными явлениями в окружающей среде, в данном случае в приземной атмосфере Сибирского региона. Машина войны, тщательно выслеживающая «противника», последовательно и непрерывно «мониторит» огромные территории на предмет «выявления подвижных и неподвижных огневых средств, в любых средах базирования». Естественно, что такая чёткая постановка задачи в первую очередь адресуется воздушному пространству, которое, с развитием авиации, претворилось в основную арену противоборствующих сил. И, конечно же, неусыпное око развивающейся противовоздушной обороны «ворон не считало», а оперативно выявило «несанкционированные объекты» в воздушном пространстве. Естественно также и то, что лётчики – «первые профессиональные наблюдатели» НЛО – описали, зарисовали и представили для анализа…

И вот здесь возникает хроническая болезнь социума – анализировать было некому, мировая научная братия организовала (вернее, ей крупно помогали властные структуры мира) «клуб отказников» по НЛО-проблеме. И сетования Жака Валле (2007) лишь ничтожная часть порицаний в адрес познавательной элиты Земли, которые она заслужила за массовое бегство с исследовательского поля боя – на протяжении всего XX века. Так и остались военные наедине с «парадоксом двадцатого века» (Шуринов, 1990). Справедливости ради надо сказать, что часть учёных ретиво включилась в решение обратной задачи: доказала, доказывает и будет доказывать, что «НЛО-проблема»… не существует и это просто выдумка.

Начавшаяся в 1914 году Первая Мировая Война, в соответствии с классическим жанром этого социального процесса, максимально простимулировала интерес к воздушному пространству не только на территории боевых столкновений, но и на тыловых площадях Российского государства. Наличие фронтовой авиации сильно усложнило само ведение войны, повысило её подвижность и многофункциональность. Это заставило противоборствующие стороны создавать учреждающие средства по выявлению и разрушению «возможных самолётных базирований в глубоком тылу Российской Империи». В соответствии с требованием времени мониторинг воздушного пространства необъятной России осуществлялся как существенная часть противовоздушной обороны. Именно поэтому случайный (закономерный) уже был ориентирован на возможный предмет наблюдения – «немецкий самолёт».

Так для Западной Сибири и была спущено НЛО-проблема в далёкие 1914-1916 гг., в соответствующую информационную среду и средства наблюдения того периода времени. В последующих разделах, при описании необычных явлений, явно прослеживаются огромные трудности наблюдателя описать «большой шар красного цвета» как «вражеский аэроплан». Поскольку аппроксимация имеет давнее происхождение, поэтому «академическим исследователям» не стоило большого труда развить и применить этот приём «всё сводить к известным явлениям или невежеству наблюдателя».

2.2 Военная инициатива

Да прямо так и начнём. В связи с тем, что Сибирь это далеко на восток – за Уралом, где насыщенность воинскими частями на то время была крайне разрозненной, то время мониторинга воздушного пространства было возложено на более регулярное образование: Министерство Внутренних Дел России (август, 1914)[1]:

«По имеющимся сведениям в некоторых местностях империи появились воздушные аппараты, пролетающих главным образом вне населённых пунктов над хранилищами войсковых запасов. Появление таких аппаратов наблюдалось в Казанской, Пермской и Владимирской губерниях. Есть основание предполагать присутствие в пределах империи оборудованных тайных ******** воздухоплавательных станций, мастерских и бензохранилищ. Прошу принять самые энергичные меры по розыску. Прикажите оповестить, не вызывая излишних толков, местное благонадёжное население, изложив важность немедленного сообщения полиции случаев появления и особенно спуска авиаторов, которые подлежат аресту, передаче под охраной военным властям. Обо всём, имеющем значение для розыска, немедленно сообщите департаменту полиции и военному начальству.**

Министр (подпить, дата)»

Как и положено, для подписания к обязательному исполнению, приказ Министра немногословен и конкретен. Возможную тыловую угрозу для России со стороны неприятеля выявить и нейтрализовать. Так в административную и силовую среду Сибири пришла информация о том, что с аэрономическими явлениями не так всё просто и однозначно. Как бы то не выглядело, но исторически НЛО-проблема имеет своё происхождение и серьёзное обоснование в виде приведённого постановления от августа 1914 года (!). Запущенный познавательный процесс, для повышения Государственной безопасности, прошёлся по Западной Сибири крупноячеистой сетью и на информационный стол военным аналитикам 1916 года попало более 150 отчётов…

Как и мы, в 1979 году, исполнители-наблюдатели сибиряки в 1914 встретили те же стартовые затруднения, вот некоторые из них:

- неопределённость в постановке задач и методов их решения;
- неопределённость в подборе основных исполнителей и их помощников;
- неопределённость в оформлении полученных результатов наблюдения и адреса «заказчика, как основного потребителя»;
- терминологическая и предметная неопределённость информационного пространства исследования;
- по существу полная финансовая неопределённость в ключе наличия достаточных исследовательских средств.

Как и следовало ожидать «НЛО-проблема-Сибирь» разместилась в очень узком пространстве возможностей: бескорыстный энтузиазм добровольных (и не добровольных) исполнителей и патриотическая ответственность, хорошо поддержанная законопослушанием народов Царской России. По существу все пункты, с небольшой их модификацией, повторились и в последней четверти XX-го века. Явного государственного интереса, в строгом и быстром решении проблемы, так и не возникло, хотя и государственный строй дважды уже поменялся. Отсюда возникает неприятный вопрос: в связи с чем, из года в год, из одного государственного режима в «другой» на боевом дежурстве остаётся система продуманного и глубоко эшелонированного отрицания реальности существования и воздействия разнообразных аномальных проявлений в окружающей среде? Этот вопрос широко и остро обсуждается многими авторами (Герштейн, 2007; Жак Валле, 2007; Платов, Рубцов, 1991; Герман Колчин, 1994;

[1] Впервые опубликовано в (Протасевич, Скавинкий, 1996)

Дмитриев, 1996; Зигель, 1993; Шуринов, 1990; Кауторн, 2007; Ажажа, Забельшинский, 2008; R.F.Haines, 1990, 1994 и др.).

Характеризуя дальше социальные условия становления и попыток развития фундаментальных исследований по проблеме, неизбежно встречаешь повторяющиеся сценарии. Как правило, очередной «всплеск интереса к НЛО» в крупном масштабе прямо или косвенно связан «с вопросами обороны Страны». Воинские подразделения, сами того не желая, но прослеживая качество окружающей среды на предмет «наличия разведывательных систем противника», натыкались, натыкаются и будут натыкаться на «не идентифицированные» объекты в атмосфере над территорией своего государства. Этот сценарий был реализован в 1914-1916 гг., результатом чего и явился архив данных Жандармского управления. Приведём конкретные материалы из упомянутого архива.

2.3. Феноменологические примеры периода 1914-1916 годов

За указанный период времени по территории Западной Сибири было архивировано 153 описания летающих объектов в приземной атмосфере. Сейчас мне не известно, где конкретно находится полный архив данных, но его частичная публикация осуществлена в монографии (Протасевич, Скавинский, 1996). Там же и дан краткий (и, к сожалению, крайне небрежный) анализ наблюдательной информации. В данном разделе мы приведем (отрывочно) отчётный материал и проиллюстрируем ряд документов тех лет для сравнительного изучения.

2.3.1. НЛО в перекличке поколений (1914-1916 гг. и 1978-1980 гг.)

Средства производства информационной неопределенности были еще не на высоте и технические аппараты для имитации НЛО в ту пору не применялись, но на территории царской России уже возникла обстановка государственного интереса к летающим объектам. В 1914 году военная машина России в оборонных целях среагировала на появление воздушных сил противника. Наличие в военном противоборстве авиации вызвало создание первых систем противовоздушной обороны, что на первых шагах осуществлялось в режиме сбора наблюдательных данных от очевидцев «пролета аэропланов».

Первичная мобилизация информации о летательных аппаратах по России и была формой «уфологического» картирования территории. Эта процедура была осуществлена возможностями силовых министерств того периода. Мы вкратце коснемся вопросов НЛО на просторах Зауралья России, особенно юга Западной Сибири и Казахстана. Циркуляры и предписания военных ведомств, а также Министерства внутренних дел для сибирских губерний тщательно выполнялись. Уже в 1916 году в специальных архивах собралось около 150 отчетов по наблюдению за «аэропланами». Эти наблюдения и отчеты анализировались военными специалистами на предмет «возможного развертывания сил неприятеля в глубоком тылу Государства Российского».

Каждое наблюдение, как о том свидетельствуют документы, подвергалось проверке, анализу и включалось (или не включалось) в некий общий перечень явлений. Основная работа по сбору и проверке данных выполнялась военными (включая и казаков) и чиновниками по особым поручениям. Отрадно видеть, что наши деды и прадеды владели цепкостью анализа, правдивостью и исполнительностью. Да и наблюдатели были на высоте. Из имевшихся донесений лишь одно «оказалось подложным».

Так и появилось по описи 1915 г. под No. 544 — «ДЕЛО КАНЦЕЛЯРИИ СТЕПНОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА» (1-го отделения 2-го стола). Отсюда рассылались циркуляры и сюда же стекались сообщения по линии МВД из всех губерний Сибири. И вот в качестве упражнения по сравнительному изучению состояния проблемы НЛО в первой и последней четверти XX века (у нас в Сибири) приведем соответствующий материал. Это материал отчетно-информационный, с легким налетом аналитики. В первой «Справке» в качестве исполнителя фигурирует чиновник особых поручений при Степном генерал-губернаторе, аналитик Чернавин. Вторая «Справка» написана мной, на то время — научным руководителем темы «ГОРИЗОНТ — МО ИГиГ».

Считаю неуместным давать какие-либо комментарии на приводимый «оперативный материал», но внешние замечания все же хочу сделать. Парадокс, но факт — и в 1915, и в 1985 году (заметьте, через 70 лет), «не сговариваясь», авторы назвали свои работы «справками». Жаль, конечно, что отчет чиновника по особым поручениям попался мне лишь в начале 1995 года. Конечно, из моей «Справки» приведена лишь ее вводная часть, а ее основная часть содержит (надеюсь, что читатели мне поверят) избыточную детальность и характеризуется профессиональной занудностью... Справка же 1915 года, составленная в доядерный, доракетный, долазерный, докомпьютерный и т.д. период, меня ошеломила и обрадовала одновременно. Надеюсь, что и читателю небезынтересно вникнуть в материал, составленный на территории «глухой Сибири» в начале XX-го века. Оказывается, что и термин «летающая тарелка» в XX веке впервые был применен наблюдателями-казаками опять же у нас, в Сибири. Вот тебе и Америка...

Копия

В КАНЦЕЛЯРИЮ ПРИ СТЕПНОМ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРЕ

15 СЕНТЯБРЯ 1915 ГОДА, г. ОМСК

СПРАВКА ЧЕРНАВИНА О РЕЗУЛЬТАТАХ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕОБЫЧНЫХ ЯВЛЕНИЙ ЗА 1914 ГОД.

Первые сведения о появлении в крае аэропланов относятся к январю 1914 г., когда дочь священника Коченгина — Агния Коченгина, 15 лет, и работник Волхин наблюдали полет аэроплана (судя по описанию, типа Блерио) — над г. Зайсаном... Как Агния Коченгина, так и Волхин, наблюдавшие полет из разных мест, дали очень схожие показания, но Семипалатинский губернатор, действительный статский советник Тройницкий, рассмотрев эти показания, пришел к заключению, что описанный случай полета в действительности едва ли имел место, ибо показания Коченгиной и Волхина существенно разнятся между собой.

В чем заключается усмотренная д.с.с. Тройницким разница в показаниях — он не указывает.

Это сообщение губернатора было доложено главному начальнику края — 14 апреля 1914 г.

Засим в декабре 1914 г. Акмолинский губернатор Т.С. Неверов донес генерал-губернатору о том, что полицейский урядник Тимецкий и другие лица наблюдали 3 декабря, в 9 час вечера, летящий аэроплан, освещенный тремя прожекторами.

Вскоре Акмолинский губернатор снова сообщил (9 февраля 1915 г.), что крестьяне Петропавловского уезда Дикий, Пономарев и Головко наблюдали вблизи немецких заимок какие-то огненные столбы конусообразной формы, а крестьянин Головатый, проходя в 11 часов ночи по улице с. Андреевского, услышал какой-то неопределенный шум и тотчас же заметил огненный шар в виде паровозного фонаря, приближающегося к селению; пролетев над селением в 20–30 саженях от земли, огонь стал удаляться, поднялся выше и направился к немецким заимкам.

После этого донесения никаких сообщений до июня месяца не было.

С изданием 12 августа с.г. объявления главным начальником края о появляющихся в крае аэропланах в канцелярию поступают многочисленные заявления разных лиц со сведениями о полетах аэропланов.

Сообщения эти можно разделить на три группы. К первой группе можно отнести наименее ценные сообщения, основанные на неопределенных слухах. Такие заявления не содержат в себе каких-либо точных сведений и в них, обыкновенно, говорится, что заявителю пришлось слышать от такого-то, что аэроплан видели летевшим через такую-то местность.

Все эти заявления Канцелярия принимала лишь к сведению, так как предпринять какие-либо действия на основании таких заявлений невозможно.

Ко второй группе относятся заявления и показания очевидцев полетов аэропланов.

Эта группа дает довольно ценный материал, ибо на основании его можно не только установить самый факт появления здесь аэропланов, но указать типы их, отчасти наблюдать пути полетов и даже примерно установить их базы.

Заявления этой группы необходимо разобрать более подробно.

Говоря о заявлениях очевидцев, надлежит отметить, что их показания, как и все вообще свидетельские показания, не всегда отличаются точностью и определенностью. В них часто встречаются неясности, недогляды, и на все эти недостатки люди, отрицающие возможность появления здесь аэропланов, указывают как на обстоятельства, опорочивающие показания их в целом.

С таким взглядом нельзя согласиться, так как при рассмотрении показаний нужно иметь в виду, что многие их них сделаны людьми малознакомыми или вовсе незнакомыми с аэропланами. Лицу, видевшему и хорошо знающему типы аэропланов, достаточно одного взгляда, чтобы определить тип и особенности аппарата, тогда как крестьянину, знающему об аэропланах часто лишь понаслышке, крайне трудно запечатлеть в своем мозгу такой сложный тип, как, например, Фарман.

Необходимо также помнить и то, что способность схватывать особенности наблюдаемого предмета — качество чисто субъективное. У одного эта способность развита в большей, у другого — в меньшей степени. Это обстоятельство тем более важно, что наблюдение полетов происходит обыкновенно в течение не больше 2–3 минут, так что наблюдавшему трудно бывает детально рассмотреть аэроплан.

Показания сделаны следующими лицами:

1. Рабочие Чернов, Коновалов и Рожнов видели аэроплан 14 августа в восьмом часу вечера. Направление полета: от кирпичного завода Иванова, через дом Чернова на Семипалатинском тракте, церковь и на левый берег Иртыша, правее железнодорожного моста.

Форма аэроплана, по описанию Чернова, — растянутый ромб, летящий тупым углом вперед. Наблюдали его 2–3 минуты.

2. Пастух Иванушко на заимке Винокурова видеть ясно аэроплан из-за тумана не мог. Аэроплан пролетел на высоте примерно 15 саж. с сильным шумом, распугавшим лошадей. Судя по удаляющемуся шуму, определил направление полета: дер. Московка — заимка Винокурова — завод Иванова — Атаманский Хутор.

3. Рабочий г-на Винокурова Зольников два раза — 6 и 15 августа, в 5 часов утра — слышал в высоте шум пропеллера, но аэроплан, из-за сильного тумана, не видел. Направление определил так же, как Иванушко.

4. Мастеровой Лещинский видел 2 августа с.г. два аэроплана в 20 верстах от Омска — в Тобольской губ. на берегу реки Иртыш. Летели один навстречу другому. По описанию один типа Блерио. Блерио раскрашен в два цвета — синий и красный, на нем было два летчика. Другой —типа Фармана.

5. Г-жа Чернавина видела аппарат типа Фарман в начале июня с.г. в пос. Новая Станица, в 15 верстах от Омска, в 11-м часу вечера. Аэроплан летел низко — видны были две фигуры летчиков и даже детали конструкции. Сильный шум пропеллера.

6. Директор Землемерного училища Чулков, будучи в ст. Щучинской, 2 августа, в 6 часов вечера, слышал в высоте шум пропеллера. Заявляет, что вблизи от станицы двигателей нет.

7. Конторщик Михайловского имения Крестьянского банка (Каинского уезда) Литвинов, 14 августа, в 12 часов ночи, совершенно ясно видел пролетающий над заимкой на незначительной высоте аэроплан с мелькающим светом.

8. Крестьянин Саяпин видел аэроплан вблизи дер. Любинской, Тобольской губ. Описывает его в виде продолговатого круглого тела, более широкого впереди. Наблюдал в течение нескольких секунд.

9. Машинист Алфеев, ведя товарный поезд No. 36, 18 августа, в 8 часов вечера вблизи станции Татарской видел аэроплан, пролетевший через железнодорожный путь. Временами освещался. Описания нет.

10. Крестьянин Роман Мулявко сообщил из ст. Песчаной (Павлодарского уезда), что 14 июля, перед заходом солнца к нему прибежал киргиз-пастух и сообщил, что к пустой избушке киргиза Отюбекова прилетел по воздуху и опустился на землю пароход, окрашенный в два цвета — черный и голубой. Из парохода вышли люди, затем пароход побежал на колесах, сделал по земле несколько кругов и улетел.

11. Начальник Ишимского гарнизона сообщил о том, что полет (похожий на падение) аэроплана наблюдали гимназисты братья Постниковы и Тверской близ дер. Заворохиной. (Сведения о результатах обыска окрестностей Заворохиной еще не получены.)

12. Почетный гражданин Кушнаренко видел аэроплан два раза: в 1911 г. он видел, как аэроплан прилетел на заимку Штумпфа, находящуюся верстах в 10 от г. Омска, на левом берегу реки Иртыш, и 20 августа с.г. — над Атаманским Хутором.

13. Татарин Сатдаров видел аэроплан с одним летчиком в 8 часов вечера, 31 августа, в г. Павлодаре. Летел по направлению к Баян-Аулу.

14. Пастух-крестьянин Уфимской губ. Акмолинов близ ст. Марьяновка, 24 августа после заката солнца видел поднимающейся из-за леса на воздух какую-то фигуру «наподобие курятника». Испугался и убежал.

Здесь приводятся наиболее характерные показания. Если в заявлениях этой группы встречались какие-либо неясности или они вызывали сомнения, то заявители приглашались в канцелярию для передопроса, и показания их сообщались начальнику жандармского управления и уездным начальникам для сведения и принятия мер по установлению наблюдения за подозрительными пунктами.

На основании этих заявлений можно начертить следующие обрывки путей, совершаемых аэропланами: 1) от деревни Московка через завод Иванова и Атаманский Хутор на левый берег Иртыша (показания Иванушко, Зольникова, Чернова, Коновалова и Рожнова); 2) ст. Песчаная — Павлодар (показания Мулявко); 3) Павлодар — Баян-Аул (показания Сатдарова).

К сожалению, приходится констатировать, что эти сведения отрывочны и не дают полной картины путей полетов.

Происходит это от того, что в канцелярию сообщается лишь незначительное число наблюдений над полетами, большинство же их не доходит до канцелярии. И если можно понять рядового крестьянина, боящегося и немцев и потери времени, если его будут вызывать для передопросов или в качестве свидетеля, то никак нельзя понять, почему не сообщают о своих наблюдениях люди интеллигентные.

Заканчивая обзор заявлений второй группы, нельзя обойти молчанием сообщения о световых явлениях, замечавшихся разными лицами. Многие полагают, что здесь происходит простое недоразумение, и что лица, утверждающие, что наблюдали ночью огни аэроплана, видели на самом деле планету Юпитер, свет которой очень ярок. Конечно, такие заблуждения возможны.

Однако некоторые показания никоим образом нельзя объяснить такой ошибкой. Прежде всего, необходимо иметь в виду, что как звезды, так и Юпитер, кажутся наблюдателю неподвижными, а такого положения в воздухе аэроплан занимать не может, ибо полет его обусловлен исключительно скоростью движения. Поэтому, если некоторые наблюдатели говорят, что видели аэроплан в какой-то точке неба в течение 15–20 минут, то ясно, что наблюдатель ошибся, принимая звезду за аэроплан. Но, с другой стороны, трудно объяснить все показания такой ошибкой наблюдателя.

Из показаний чиновника Левандовского, например, усматривается, что ему и его спутникам, в числе 5 человек, пришлось наблюдать на небе (вечером 17 августа) движущуюся световую точку, которая описала в течение 15 минут над левым берегом Иртыша замысловатую фигуру (приложен план) и затем скрылась вдали.

Такое показание, если только признать его добросовестность, не может быть объяснено наблюдением над какой-нибудь звездой, так как звезд, делающих в короткий промежуток времени такие сложные движения, насколько известно, не имеется.

Еще труднее объяснить наблюдением над планетой Юпитер или над какой-нибудь звездой те явления, о которых говорит крестьянин Головатый (сообщение Акмолинского губернатора от 9 февраля 1915 года), и показания этого лица не являются единичными.

Так, например, крестьянин Семенов, малолеток-ямщик, говорит, что над его головой 18 июля, в 12 часов ночи, с сильным шумом пролетел светящийся шар, имеющий вид паровозного фонаря. Исчез в пространстве так же быстро, как и появился, причем издаваемый этим предметом шум слышался еще несколько минут.

Аналогичный случай был и с ямщиком Скатовым, в ночь на 6 августа, близ пос. Волчанского. Эти донесения убеждают, что аэропланы летают и по ночам, освещая свой путь прожекторами.

Заканчивая обзор этих заявлений, необходимо отметить, что полеты аэропланов наблюдались в Акмолинской и Семипалатинской областях, в Тобольской и Томской губерниях[1].

К третьей группе заявлений надлежит отнести те, в коих указывается местопребывание аэропланов. Надо сказать, что таких отдельных заявлений не много, но зато во многих заявлениях второй группы встречаются указания на базы аэропланов и на возможные места их пребывания.

Большинство лиц делает лишь общие указания: «аэропланы скрываются на немецких заимках», но иногда указывается и на отдельные пункты.

Весьма многие из заявителей указывают на то, что видели аэроплан летающим или спускающимся вблизи паровой немецкой мельницы. Так, указывалось на мельницы: Герцена в Павлодаре; в пос. Звонорев — Кут;

[1] В **Акмолинской области —** в Омском, Петропавловском, Кокчетавском и Атбасарском уездах. В **Семипалатинской области —** в Павлодарском уезде. В **Тобольской губернии —** в южной части (ближайшей к железной дороге) — Тюкалинском и Иишмском уездах. В **Томской губернии —** в Каинском и Кузнецком уездах.

мельницу Дика на заимке Трусова (в Тюкалинском уезде, верстах 40 от г. Омска) и на ряд мельниц вблизи Михайловского имения (Каинский уезд) Крестьянского поземельного банка.

Весьма интересное и разъясняющее указание по этому поводу дает Непременный член Омского отделения Крестьянского поземельного банка Хорошев, в рапорте 17 августа 1915 г. за No. 378. Сообщая о виденных 11 и 14 августа конторщиком Литвиновым и его женой аэропланах, г. Хорошев отмечает, что вокруг Михайловского имения расположено до 30 немецких заимок; «на 3-х из них вальцовые мельницы с вполне оборудованными мастерскими, с запасами нефти и бензина, и все эти заимки расположены вдоль полотна железной дороги». Это указание дает возможность предположить, что, если мельницы и не служат для аэропланов убежищем, где они могут скрываться долгое время, то во всяком случае могут получать запасы бензина и других припасов.

В некоторых заявлениях указывается и на отдельных лиц, хотя и не всегда точно.

Так, например, крестьянин, наблюдавший полет аэроплана 22 августа, заявил, что аэроплан улетел по направлению к лесу, который расположен в 35 верстах от г. Омска, где живет немец русского подданства; живет лишь он один; из других никто не проживает.

Такое неопределенное показание дает, конечно, весьма мало материалу для розыска.

Почти единственным лицом, которое упоминается во многих заявлениях, является землевладелец Штумпф, заимка которого расположена на левом берегу р. Иртыш, верстах в 10 от г. Омска (выше железнодорожного моста).

На Штумпфа указывали следующие лица: 1) мастеровой Лещинский, который, рассказывая о виденных им двух аэропланах, в конце своего показания, данного 17 августа подполковнику Гудима, заявил, что около недели тому назад (т.е. 10–11 августа) какой-то хохол, заходивший в мастерскую, говорил, что когда он ехал по степи, то из заимки немца Штумпфа поднялся аэроплан, напугавший его лошадей. Где живет этот хохол и как его фамилия, Лещинский не знает, равно как не знает, где находится заимка Штумпфа; и 2) Почетный гражданин Кушнаренко, заявивший, что еще в 1911 г. видел аэроплан, прилетевший на заимку Штумпфа. Он же заявляет, что виденный им над Атаманским Хутором 20 августа с.г. аэроплан также направился к заимке Штумпфа, где и спустился.

Имеется несколько анонимных заявлений о том, что аэроплан следует искать на заимке Штумпфа. Конечно, в этом случае, весьма возможно, играет роль как немецкое происхождение Штумпфа, так и то, что заимка Штумпфа населена исключительно немцами-колонистами, часто не говорящими по-русски. Нет сомнения, что это обстоятельство, в связи с нахождением заимки вблизи железнодорожного моста, является благодатной почвой для всякого рода предположений.

Весьма интересное заявление сделано павлодарским мещанином Хафизом Абдул-Сатдаровым, наблюдавшим полет аэроплана 31 августа в г. Павлодаре, о чем им дано показание помощнику уездного начальника. После сего Сатдаров прибыл в Омск и заявил, что часть пути, по которому летел аэроплан, он проследил, и, по его предположениям, аэропланы могут

скрываться в Баян-Аульских горах[1], где имеется высокая гора с обширной плоской вершиной и с крутыми склонами, благодаря чему она мало доступна для пешеходов.

Предположения Сатдарова не могут быть признаны невероятными и требуют обследования, ибо указанное Сатдаровым место по своим качествам является наиболее удобным для убежища аэропланов.

Хотя на запрос канцелярии Павлодарский уездный начальник и сообщил по телеграфу, что показание Сатдарова не подтвердилось, но прежде чем признать неправильность показаний или предположений, необходимо точно выяснить, что именно не подтвердилось и каким способом производилось расследование.

Это необходимо сделать потому, что фраза «показание не подтвердилось» имеет часто тот смысл, что кроме данного заявления других подтверждений не имеется.

Чиновник особых поручений
при Степном генерал-губернаторе
Чернавин

Примеры документальных свидетельств наблюдений НЛО (рис. 2 и 3):

[1] Баян-Аулъские горы, данная геолого-геофизическая единица литосферы характеризуется особыми качествами. Это место вертикальных энергоперетоков и низкочастотных литосферных излучений. Естественно, что свечения и летающие «шары» и «сигары» возникают здесь и в наше время, особенно в период активного Солнца. Поэтому предположение об «убежище для аэропланов» представляется интересным как образец целеориентированной задачи «борьбы с неприятелем». — А.Д.

224

~~224~~

ЕГО ВЫСОКОРОДІЮ

Господину Начальнику Службы Движенія Омской желѣзной дороги.

Вагонораспредѣлителя Управленія
Службы Движенія Д. КАРАСЕВА

РАПОРТЪ

Докладываю, что сегодня 13 октября около 11 часовъ утра м/в. я былъ подозванъ старшимъ конторщикомъ А. БОЛЬШАКОВЫМЪ къ окну зданія Управленія выходящему въ сторону р.Иртыша для наблюденія за летающимъ предметомъ. И когда я подошелъ къ окну-то дѣйствительно увидалъ на горизонтѣ на значительной высотѣ летающій съ Запада въ Южномъ направленіи предметъ птицеобразнаго АЭРОПЛАНА.-

Кромѣ меня и Большакова, еще наблюдали находящіеся тутъ-же рабочіе.

13/X- 915 г.

Рис. 2. Рапорт А. Большакова о наблюдении летающего предмета в г. Омске.

К о п і я

Конфиденціально.

316

М.И.Д.

ИМПЕРАТОРСКОЕ
Россійское Консульство
въ К о б д о.
---оОо---
13-го ноября 1915 г.

№ 1275.

Милостивый Государь
Николай Александровичъ.

Никакихъ свѣдѣній о постоянныхъ стоянкахъ или временныхъ базахъ аэропланов в предѣлахъ Кобдоскаго округа ни у мѣстных властей, ни въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Консульств не имѣется. Между тѣмъ, устройство такихъ базъ не могло бы ускользнуть от вниманія монголовъ, которые о подобныхъ чрезвычайныхъ случаяхъ несомнѣнно тотчасъ же извѣстили бы своихъ правителей.Съ дру гой стороны, полагаю, что рядъ неблагопріятныхъ условій /рѣдкость населенія,отсутствіе строеній, невозможность заготовле нія матеріаловъ, необходимость знанія мѣст наго языка для сношенія съ туземцами пр./ дѣлаетъ устройство подобной базы совершенно невозможнымъ, и всѣ догадки такого рода въ отношеніи этой части Монго ліи могутъ быть смѣло отнесены, на мо взглядъ, къ области обывательской фантазіи.

Его Высокопревосходит-ву
Н. А. Сухомлинову.

Сообщая о вышеизложенномъ Вашему Высокопревосходительству, въ отвѣтъ на конфиденціальное письмо Ваше отъ 19 мин. октября за № 269, прошу принять увѣреніе въ искреннемъ уваженіи и совершенной пре данности.

Подписалъ: Вашего покорнаго слуги В. ЛЮБА.-

Съ подлиннымъ вѣрна:

К а п и т а н ъ

Рис. 3. Сообщение о наблюдениях за летающими объектами в Монголии.

СПРАВКА для в/ч 67947, г.Мытищи, 1985 г., исп.: ДМИТРИЕВ А.Н.

О ГЛАВЕ «ОЦЕНКА СИТУАЦИИ» ИЗ КНИГИ ФАУЛЕРА

Книга Р.Фаулера «НЛО: пришельцы из космоса» освещает состояние проблемы на начало 70-х годов. Большинство приводимых фактов описаны и классифицированы в отчетах Ф.Ю. Зигеля, обзоре Б.Я. Шуринова и во многих зарубежных работах (частично переведенных в общественных коллективах и в исследовательских группах). В хронологически упорядоченном обзоре Фаулера представлен ход событий, сцепленных с проблемой НЛО в США и других странах Запада.

1. НАУЧНЫЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ

В книге представлен первый перечень рекомендаций ученых, выработанный еще в 1954 г. Помимо открытой публикации этого перечня, что фактически подняло престиж проблемы до ранга научной, этот документ содержит отнюдь не устаревшие положения:

> «— …РАСШИРИТЬ ШТАТ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ; ПРИВЛЕЧЬ К ИССЛЕДОВАНИЯМ СПЕЦИАЛИСТОВ: ПО ЭЛЕКТРОНИКЕ, МЕТЕОРОЛОГИИ, ФОТОГРАФИИ, ФИЗИКЕ; ОСНАСТИТЬ РЕГИСТРАЦИОННЫМИ ПРИБОРАМИ РАЙОНЫ С ЧАСТОЙ ВСТРЕЧАЕМОСТЬЮ НЛО; ОСУЩЕСТВИТЬ ШИРОКОЕ ВЕЩАНИЕ ПО ПРОБЛЕМЕ».

Здесь следует подчеркнуть, что:

1. Эти простые и разумные рекомендации в полном их объеме не были реализованы ни в одной стране.

2. Часть этих рекомендаций была реализована в США и других странах в режиме строгой секретности.

Наше замечание усиливается и приводимым высказыванием Г. Оберта о том, что «11% НЛО невозможно объяснить», т.е. косвенно утверждается отсутствие целенаправленных государственно-организованных исследований и широко рекламируемое несогласие с имеющейся гипотезой об инопланетном генезисе ряда регистрируемых объектов. Инопланетное происхождение ряда НЛО открыто было постулировано в 1953 г. С тех пор никаких существенных перемен не произошло. Хотя число и фантастических, и правдоподобных предложений выросло во много раз.

Это имеет частично естественное объяснение. Если обратиться к принципиальным основам современной науки, которая исследует часто встречающиеся природные явления и занимается построением «своего мира» из искусственных систем и явлений, то можно видеть, что наука не имеет исследовательских методов не только для изучения возможных феноменов функционирования высшей цивилизации, но и нет разработанных надежных подходов для исследования быстропротекающих явлений природы (метеорологических, геофизических, геокосмических и др.). Эта необычная и неприятная ситуация по какой-то скрытой причине создавалась веками и сейчас порождает разнообразные социальные, информационные и военные проблемы. Основу фундаментального решения проблемы НЛО и быстропротекающих необычных явлений мы видим в синтезе ряда исследовательских направлений. Этот исследовательский комплекс экспериментальных и регистрационных возможностей современного знания должен обеспечить безошибочную диагностику этого 11%-го «ядра НЛО», на втором этапе изучения необходимо провести работу по выяснению их предназначения и истинной природы.

На современном этапе исследований (80-е годы) информация по открытым государственным каналам значительно уменьшилась, хотя публикации «на общественных началах» продолжаются в режиме «подправленного» освещения общей феноменологии. Заметна в общемировом масштабе тенденция к полимодальным объяснениям НАЯ (А. Хендрик, UFO-Handbook, 1983; письмо Персингера; В.В. Мигулин, ИЗМИРАН). Вопреки резкой открытой критике «энтузиастов НЛО» от 80 до 90% сообщений о НАЯ в действительности оказались неправильно диагностируемыми явлениями природного и технического характера, 10–20% светящихся образований могут претендовать на «инотехнологию».

Таким образом, проводя «оценку ситуации» по Фаулеру в 1985 году, следует признать, что общепризнанной единой стратегии решения проблемы НАЯ (НЛО) все еще не существует. Четко выделен ряд чисто научных проблем, включающих в себя:

1. Проблему контроля и учета результатов и косвенных последствий технической и индустриальной деятельности человечества.

2. Проблему быстропротекающих и редких геофизических явлений, которые, ускользая от внимания ученых, имеют важное значение для жизни биосферы (например, электромагнитные предвестники землетрясений, редкие формы атмосферного электричества, катастрофические взаимодействия с Солнцем, типа супервспышки в августе 1972 г. и т.д.).

3. Проблему взаимодействия неконтролируемых последствий индустриально-технической деятельности человечества в редких космогеофизических явлений, т.е. появление нового класса явлений — «техноприродного» (скрытый химизм, образование холодной плазмы и др.).

4. Проблему «истинных НЛО», т.е. анализ «твердого ядра» комплекса сообщений, а именно той его части, которая обеспечена достаточным количеством данных и не зависит от места наблюдения в пределах Земного шара.

Очевидно, что каждой из первых трех проблем в дальнейшем будут заниматься отдельные группы ученых, наделенных соответствующими правами, техникой и специалистами.

Четвертая проблема не поддается планомерному изучению. С ней будут сталкиваться специалисты каждой из первых трех групп. Здесь по-прежнему актуальны рекомендации, предложенные в 1953 году американскими учеными, которые можно конкретизировать и дополнить.

2. Военный аспект проблемы

Действительно, в связи с тем, что военные системы мира владеют процессами громадного искусственного энерговыделения, возникает острый вопрос реагирования на «сухой остаток НЛО». Сделав предположение (а поводов к нему более чем достаточно) о целевом поведении ряда объектов, не поддающихся идентификации, можно построить следующую модель.

Появление объектов целевого поведения равновероятно для любого государства, поскольку геокосмос, предполагаемое место базирования приземных подразделений объектов, общий. «Свободное» нарушение вертикальных границ государств снимает межгосударственные границы, существование которых есть условие социальных антропогенных структур. Если это так, то вопрос о боеготовности оборонных систем крайне проблематичен, поскольку «горизонтальная оборона» становится сугубо частной. Реализация массового снижения объектов целевого поведения из геокосмических высот возможна, что подтверждается наличием флаппов (1967, 1979 гг.).

В связи с тем, что силовое взаимодействие людей с применением военных средств энерговыделения неизбежно катастрофично для биосферы в целом, то можно предположить, что объекты целевого поведения (ОЦП) могут играть предохраняющую роль если не для самих людей, то для целостности биосферы. Эта целостность необходима для устойчивости Солнечной системы. В целеполагании ОЦП может содержаться программа долговременного функционирования биосферы, против которой, собственно, сейчас и направлена антропогенная деятельность.

Военный конфликт, следовательно, являясь экстремальным путем нарушения биосферного равновесия, просто недопустим. Именно поэтому, по всей видимости, военные системы становятся предметом всестороннего и глубокого внимания со стороны ОЦП. В это же время военные не могут противопоставить себя ОЦП в силовом режиме и, естественно, вопрос «национальной безопасности» становится еще более напряженным и узким. Видимо, поэтому, как пишет Фаулер, «с точки зрения военных — у них нет выбора». А поскольку «время терпит» и «явные воздействия единичны», то режим секретности в работе с «сухим остатком НЛО» является наиболее приемлемым для государств.

Доказательство внеземного происхождения ОЦП окажется заключительным этапом текущей фазы цивилизации на Земле, о чем высказывался и Э. Руппельт: **«...Окончательный ответ потребует серьезного решения, вероятно, самого серьезного за всю историю человечества...».**

Далее целесообразно привести некоторые изображения наблюденных и изученных необычных природных объектов (рис. 4-7), которые фигурировали в официальных отчетах по «Частным техническим заданиям».

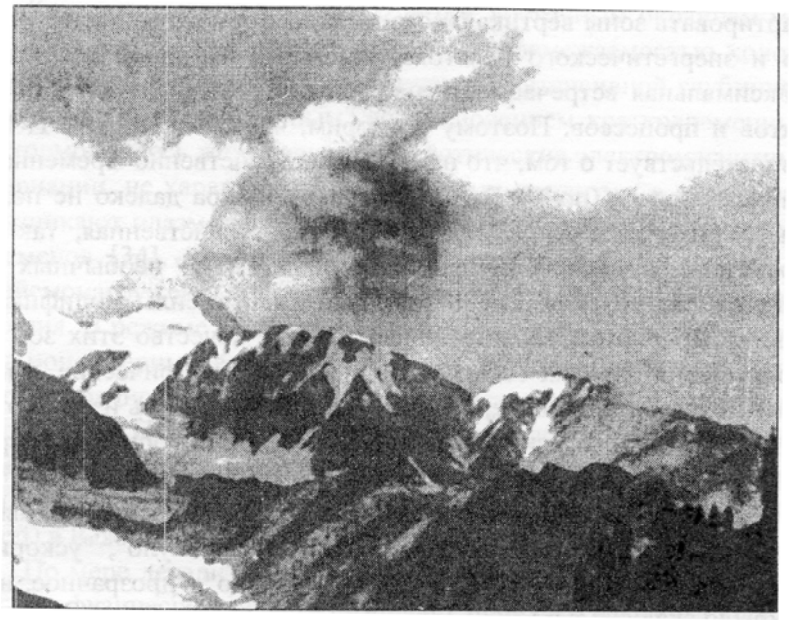


Рис. 4. Крупномасштабное ПСО (природное самосветящееся образование). Сфотографировано от Катунского ущелья по направлению к комплексу вершин горы Белуха 16 августа 1974 года с борта вертолета, около 14 часов местного времени. Наблюдатели отмечали странное затемнение в районе горы Белуха. (Фото В. Семешина, камера «Киев», выдержка 1/250).

Согласно данным ПВО (Семинский перевал, Горный Алтай) в августе 1974 года наблюдался ряд «нештатных целей» в направлении горы Белуха, которые «проявляли необычную активность в районе дислокации и необычные свойства». Естественно, что необычность следует и из фотоснимка. «Медленно снижающаяся отметка» имеет диаметр около 8 км (в соответствии с изображением и данными топоосновы). Следует отметить, что лето 1974 г. характеризовалось повышенной встречаемостью ПСО в тектонофизически напряженных зонах.

Рис. 5. Крупномасштабное «темно-серое пятно» у западной вершины г. Белуха, Горный Алтай. (Утро 7-го августа 1974 г.; фото В. Семешина, камера «Киев», выдержка 1:500). Эквиденситная обработка фотографии (В.К. Журавлев) вскрыла, что зачерненный участок движущегося объекта в 10 раз меньше вмещающего его серо-белесого образования. Центр темного участка занимает «темная спираль». С учетом формы ударной волны, вычислено, что возможная скорость перемещения объекта около 2,27 км/с, а близость формы внешнего обтекания объекта к поверхности замагниченного шара, обтекаемого плазмой, может указывать на электромагнитный источник энергии. Отметим, что объекты № 6 и 7 возникли и были зарегистрированы с год столетия со дня рождения известного художника Н.К. Рериха, интересовавшегося Горным Алтаем.

Рис. 6. Среднемасштабное эфиропроявление в грозобойной зоне (Южный Урал), утром 4 марта 1996 г. (Фото А. Павловой; камера «Зенит», пленка «AGFA», df – 4, выдержка 1:125).

С учетом масштабирования и веера теней от деревьев было вычислено, что расстояние от фотографа до светящегося образования составило 30-35 метров. Овал свечения имел размеры ~ 14×4,8 м. а согласно эквиденситным изображениям центральный участок свечения (размером 9×2,9 м) не имеет градаций освещенности. Дополнительное дугообразное свечение сверху составляет одну общую структуру свечения с овалом. Фотографирование было произведено в сутки очень сильной геомагнитной бури (буревой индекс $К_р$=8, для высокоширотных магнитометрических станций). Регионально данный участок входит в зону вертикальных энергоперетоков и характеризуется повышенной встречаемостью природных самосветящихся образований.

Рис. 7. Фото Николая Пискунина, в начале апреля 1996 года, в первой половине дня, переменная облачность. «Светящийся диск», наблюдаемый и многократно фотографированный школьниками (5-6-ти классниками) в течении более 40 мин., на обширной территории Педагогического университета гор. Новосибирска. На фото «диск» заснят на фоне студенческого общежития. Дети играли с диском, «кидали в него шапками, а он их отбрасывал; когда подбегали к нему – волосы становились дыбом и мурашки по коже гонялись». Диск довольно сложно перемещался, «то плыл, то прыгал, а мы за ним бегали, думали сядет и мы его поймаем; а под конец он к высоковольтке полетел, мы бежали за ним сколько могли, а потом устали, аж вспотели…». Размеры диска: длина около 18 м, а шириной около 6 м. Важно другое, что дети находились в положительном и длительном контакте с объектом «было весело и легко». Так что взаимодействие с «эфиросуществом» дети восприняли положительно, что по всей видимости надо иметь в виду и взрослым…

Примеры полученных результатов исследования природных самосветящихся образований из официальных отчетных материалов (рис. 8-9).

Пример 1.

Литосферная электрогенерация была вскрыта нами в ряде мест на территории Горного Алтая (рис. 8). Характерно, что обнаружение этих мест осуществлялось в связи с уточнением участков, над которыми визуально наблюдались самосветящиеся образования или были часто регистрируемы сигналы «ложных целей» в работе ПВО.

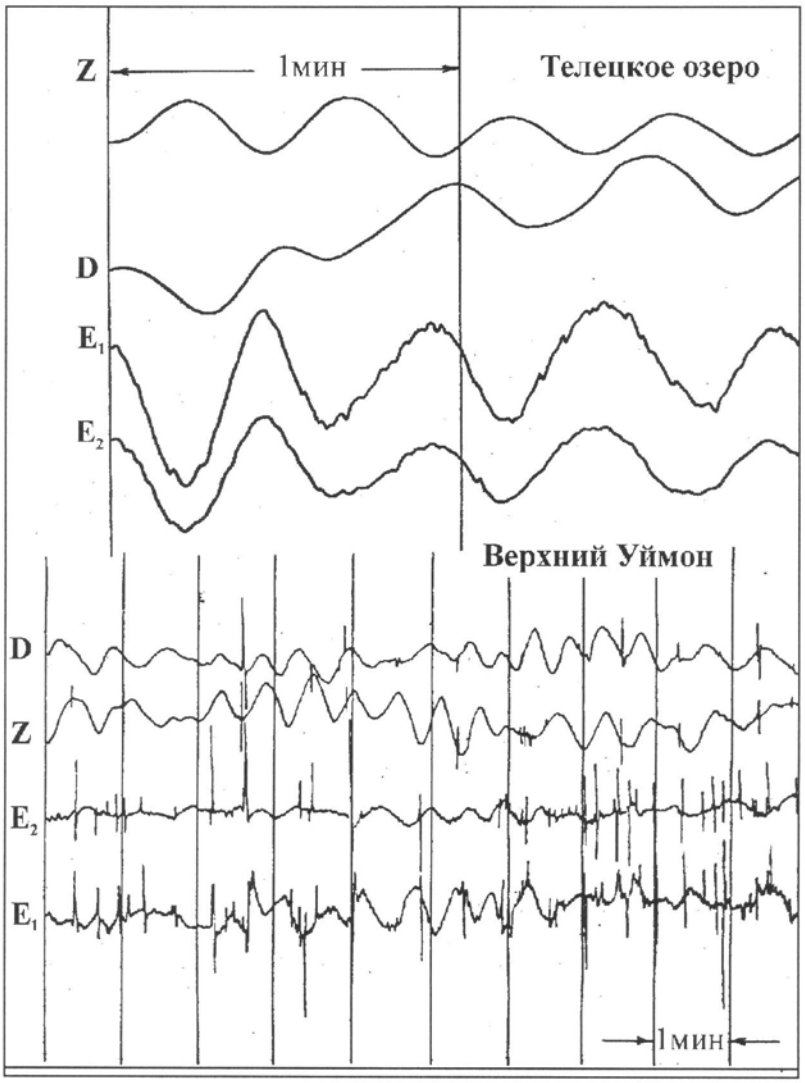


Рис. 8. Запись магнитных (*Z, D*) и электрических (*E_1, E_2*) компонент теллурического поля в спокойной (Телецкое озеро) и геоактивной (Верхний Уймон, «Молниебойный хребтик») зонах.

Пример 2.

а) события (ПСО), наблюдавшиеся при **низких** значениях геомагнитного индекса С9 ($C9 \le 2, n^H = 124$ события);

б) при **средних** значениях геомагнитного индекса С9 ($3 \le C9 \le 4$, $n^C = 86$);

в) при **высоких** значениях геомагнитного индекса С9 ($C9 \ge 5$, nB=62).

Рис. 9. Распределение ПСО по земным суткам оборота Солнца (в соответствии с С9).

Завершая это краткое обозрение «переклички времен» в интересах направлений Обороноспособности нашего Государства и его Сибирского региона, нельзя не отметить такой весьма полезной для НЛО-проблемы особенности количественных оценок. Как уже неоднократно отмечалось, что в хорошо налаженной системе «научного» опровержения наблюдательных характеристик и предполагаемых диагнозов (особенно под дежурное отрицание попадает «все инопланетное») работает механизм отрицании – «технические испытания новшеств самими же военными, да ракетные пуски». Причем этот механизм отрицания общедоступный, повсеместный, не требующий от критиков профессиональной осведомленности и находится под покровительством «самого ЮНЕСКО» (Международного научного раздела ООН). Кроме того, небольшая информационная правка отчета наблюдателя – и уже правдоподобие полное – «да это жидкое ракетное топливо заменили на твёрдое». И так из года в год, из страны в страну из континента на континент, но всегда ли?! Оказывается, нет. Ещё задолго до баснословно богатого разнообразием «светящегося технического поголовья» в составе аэрономического разнообразия присутствовали классические Летающие тарелки (повторюсь, в рабочих терминах казаков Прииртышья).

Сравнительные количественные характеристики встречаемости разновидностей форм свечений в разные периоды времени по региону Сибири

Вид свечений	1914-1916 гг. (n=153), %	1978-1980 гг. (n=207), %	R*)
Равномерное	34,2	33,1	1,03
Медленно пульсирующее	10,7	19,9	0,54
Быстро пульсирующее	13,1	8,8	1,47
Нарастающая интенсивность	6,8	5,8	1,17
Убывающая интенсивность	3,2	4,1	0,78
Разрозненные вспышки	11,5	8,5	1,35
Вспышки, меняющиеся по форме и интенсивности	20,5	19,8	1,04

Примечание: R= проценты за 1914-1916 гг. / проценты за 1978-1980 гг.

А теперь немного о цифрах, представленных табличными значениями. Читателям ясно, что трехлетние интервалы времени размещены в интервале XX-го века в совершенно разных техногенных характеристиках. В 1914-1916 гг. первый серьезный всплеск первых поколений летательных аппаратов (аэропланов) военно-прикладного назначения. Малые скорости и перемещения, малые дальности полетов, малая грузоподъемность, маневренность и т.д. И, конечно, что «это аэроплан», легко было диагностировать даже ребенку (в фронтовых полосах); и «летающую тарелку» придумали не в Европейском боестолкновении, а в Сибирском регионе. В 1978-1980 гг. «техногенный климат» имел уже совершенно другое наполнение (Дмитриев, Шитов, 2003). Здесь (в этом интервале времени) уже вся планета Земля была испытательным полигоном для многих десятков видов вооружений и экономически предельно выгодных средств радиосвязи (все частоты огромной энергоемкости). Естественно, что процессы природного разнообразия начали повсеместно (на суше и на море) вытесняться техническими процессами. На порядки выросла аэрономическая феноменология и по разнообразию, и по энергоемкости (тот же ракетный запуск и ядерный взрыв, хоть и под землей). Поэтому В.В. Мигулину был прямой резон многие сообщения наблюдателей объяснять «результатами работы нагревных стендов на нижние слои ионосферы». Он прав, от таких «нагревов» плазменные неоднородности переходили в «плазменные сгущения», которые даже не отличить (без особенных магниторегистраций) от НЛО-эффектов. О чем собственно и поведал С.В. Авакян (1999), рассматривая геолого-геофизические аспекты аномальных явлений (включая и НЛО). Зашумление техническими феноменами и процессами предельно облегчило жизнь «фундаментальных физиков», которые, по существу, занимались техникой, а не физикой.

А если опять вернуться к феноменологическим оценкам, то мы увидим полную корреляцию числовых величин. Два раздела, по которым получены максимальные расхождения (пульсационные режимы) относятся к виду «трудно фиксируемых» характеристик описываемого явления. Это мне самому хорошо известно, да и не только мне, а всем, кто практически решал задачи по данной проблеме. В целом же важно подчеркнуть устойчивый во времени факт, что Необычные природные явления (Дмитриев, 1998) существовали, существуют и будут существовать независимо от искусственной техногенной завесы и мощных систем отрицания. Но, видимо, «человеческие (человеческие ли? амбиции» ведут дело к силовым «боестолкновениям с агрессивными инопланетянами».

В этом отношении целесообразно провести некоторые высказывания по поводу разнообразия систем отрицания необычных и многофункциональных явлений – Герман Колчин, 1994, стр.315):

«Известны также принимаемые классической церковью попытки использовать интерес публики к НЛО в целях пропаганды религии. Наиболее крупной из них является спекуляция на так называемом «чуде в Фатиме». ….Через несколько месяцев после чуда двое детей умерло, а оставшуюся в живых девочку Люсию церковники поместили в монастырь, где ее стали усиленно обрабатывать в нужном направлении. Церковники предали показаниям детей религиозную окраску и заявили, что детям в Фатиме являлась Дева Мария, которая якобы завещала людям больше молиться и каяться в своих грехах, а на месте появления повелели построить Храм….

Потом Люсия почему-то оказалась в Соединенных Штатах Америки, где и умерла в 1988 г. в женском монастыре штата Нью-Йорк, причем американские уфологии узнали об этом, только после её смерти».

(Ажажа, Забельшинский, 2008, стр.268.):

«Наблюдениям НЛО сопутствует ряд устойчивых явлений высокой степени странности, которые, по-видимому, лучше всего обозначить как психофизические. Кстати психофизические воздействия являются одной из важных характеристик НЛО, позволяющих выделить их среди других природных или технических объектов или процессов».

(Дмитриев, 1996, стр.154-155):

«Таковы причины непреходящего драматизма землян. Космозависимость нашей планеты естественна и очевидна, ведь и вся обойма растительных и животных видов, вложенная в возможности космических принципов жизни, есть результат космоземных взаимосвязей. Временно создаваемый конституционный уют государств окукливает феноменологию Жизни и Природы до размеров экономической модели мира. И, конечно, вечно обучающая космическим связям проблема НЛО становится все более опасной для унылой череды линейных «мировых порядков». …Ложнопатетическое утверждение о том, что надежда умирает последней, напрочь закрывает вопрос о том, а что же должно рождаться первым? …Простой ответ – воля к Жизни».

Литература

1. Авакян С.В. Аномальные аэрокосмические явления – геофизический аспект // Геомагнетизм и аэрономия, 1999, т.39, №1. – С.3-9.
2. Ажажа В.Г., Забельшенский В.И. НЛО. Реальность и воздействие. М.: РИПОЛ классик, 2008. – 416 с.
3. Ацюковский В.А. Общая эфиродинамика. М.: Энергоатомиздат. 1990. – 280 с.
4. Валле Жак. Откровения и разоблачения (контакт с неведомой реальностью или человеческие манипуляции). Москва: Изд. «Лори», 2007. – 303 с.
5. Валле Ж. Великие загадки Земли. (Параллельный мир). М.: Прогресс-Пангея. 1995.– 272 с.
6. Платов Ю., Соколов Б. Изучение неопознанных летающих объектов в СССР // Вестн. РАН, 2000, т.70, №6,– с.507-515.
7. Герштейн М.Б. Тайны НЛО и пришельцев. М.: АСТ, СПб.: Сова, 2007. – 413 с.
8. Дмитриев А.Н. Космоземные связи и НЛО. Новосибирск: Изд-во «Трина», 1996. – 176 с.
9. Дмитриев А.Н., Шитов А.В. Техногенные воздействия на природные процессы Земли. Проблемы глобальной экологии. Новосибирск: Изд. Дом «Манускрипт», 2003. – 140 с.
10. Дмитриев А.Н. Природные самосветящиеся образования. Новосибирск: Изд-во Ин-та математики, 1998. – 243 с. (Серия «Проблемы неоднородного физического вакуума».).
11. Зигель Ф.Ю. Феномен НЛО, Наблюдения и исследования. М.: Инвенция. 1993. – 200 с.
12. Кауторн Н. Как скрывали тайну НЛО. М.: РИПОЛ классик. 2007. – 224 с.
13. Колчин Герман. Феномены НЛО. Взгляд из России. С-кт-Петербург. 1994. – 384 с.
14. Мигулин В.В., Платов Ю.В. Аномальные явления: Насколько аномальны? // Наука в СССР. 1985, №6. – С.90-96.
15. Платов Ю.В., Рубцов В.В. НЛО и современная наука. – М.: Наука, 1991. – 176 с.
16. Протасевич Е.Т., Скавинский В.П. Геофизические фоновые объекты и явления. По страницам архива Жандармского управления периода первой Мировой Войны. Томск: Изд-во ПТУ, 1996. – 120 с.
17. Шуринов Б.А. Парадокс XX-го века. – М.: Международн. Отношения. 1990. – 320 с.
18. Haines R. Project Delta – F Study of Multiple UFO. Los Altos, California, 1994. – 250 p.
19. Haines R. Advanced Aerial devaices: reported during the Korean War. LDA Press, Los Altos, California, 1990. – 75 p.